

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Маркевич Юлии Васильевны
«Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского
и французского языков)» (Краснодар, 2020), представленной
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Рецензируемая диссертационная работа посвящена исследованию в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах смысла «совесть» в русской и французской языковых картинах мира.

В настоящее время человек находится в центре изучения широкого круга гуманитарных наук. Для языкознания перенос центра тяжести с характеристики языковой системы на специфику человеческого отражения действительности в языке стал поворотным пунктом развития. Новая специфика объекта многомерна, она по-разному моделируется в различных областях современного языкознания. Особый интерес вызывают исследования, выявляющие этнолингвистическую специфику ментальных сущностей, которые выступают в качестве фундаментальных определителей бытия и национальных картин мира (в данном случае лингвокультурного смысла «совесть»). Сказанное объясняет несомненную **актуальность** рассматриваемой работы как в плане исследуемого эмпирического материала, так и построения его теоретической модели и релевантного уровню современной лингвистики его описания.

Бесспорно и то, что работа актуальна в отношении **объекта и предмета** – *семантических особенностей языковых единиц, репрезентирующих лингвокультурный смысл «совесть» в русском и французском языках.*

Лингвистические идеи, на которые опирается в своем исследовании соискатель, позволяют с современных позиций описать и систематизировать на единых принципах такой, казалось бы, уже традиционный для семантических исследований материал, как этнокультурная специфика базовых концептов, и более того, выработать новое знание, органично синтезированное в широкий когнитивно-дискурсивный контекст.

Выбранный в диссертационном исследовании подход и его теоретико-методологические основы позволили Ю.В. Маркевич своевременно и достаточно корректно сформулировать **положения**, вынесенные на защиту, и последовательно провести доказательство их обоснованности и достоверности, а также значимости для современных воззрений на процессы концептуализации действительности как в русской, так и французской лингвокультурах.

В этой связи можно утверждать, что **цель** – комплексный анализ семантико-прагматических особенностей вербализации лингвокультурного смысла «совесть» в русском и французском языках и выявление особенностей контекстного разрешения многозначности лексемы *conscience* во французском языке, – а также **задачи** диссертационного исследования соответствуют выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок в целом заслуживает одобрения и поддержки.

Отметим теоретически ценное, с нашей точки зрения, второе выносимое на защиту положение, согласно которому, в частности, *«противоречивость представлений о совести в двух языках – смешение научного понимания совести, отличающегося индивидуальным характером этических норм, и архаичного представления о совести как о моральном чувстве, связанном с неписаными правилами поведения»* (дисс., с.9). Так же следует подчеркнуть практическую ценность пятого положения, в соответствии с которым *«Нейтрализация полисемии лексемы *conscience* осуществляется чаще при помощи микроконтекста, реже – при помощи макроконтекста. Однако синкретизм ее значений «сознание» и «совесть» делает возможным наличие контекстов, в которых эта многозначность принципиально неразрешима»* (дисс., с.9).

Научная новизна выполненного исследования заключается в координации теоретических положений когнитивной лингвистики и лингвокультурологической теории в приложении к концепту «совесть» и особенностям его вербализации в русском и французском языках. Новым для лингвокультурологического направления когнитивной лингвистики является и предложенный диссертантом один из ракурсов проведенного анализа: выявление особенностей контекстного разрешения многозначности лексемы *conscience* во французском языке, определяющих возможности перевода на русский язык.

Диссертант, следуя избранной логике своего исследования, проводит своеобразный отбор теоретических положений, необходимых для адекватного представления своей теоретической модели описания эмпирического материала. Соискатель показывает сходство трактовок по вопросам, находящимся в поле его исследовательского внимания, выявляет зоны пересечения, совпадения теоретических воззрений разных ученых, что существенно повышает **теоретическую значимость** самого диссертационного исследования.

Практическая ценность рецензируемой диссертации, на наш взгляд, проявляется не только в возможности использования ее результатов в преподавательской практике, о чем справедливо отмечается в работе, но и в применении проведенного автором анализа и систематики его итогов в целях компьютерной и корпусной лингвистики.

Достоверность и научность результатов исследования подкрепляется библиографией, включающей 183 научных издания и 68 лексикографических источников, на большинство из которых в тексте работы имеются ссылки и на основании которых автором сделаны многие обобщения и выводы.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на международных и всероссийских конференциях. Анализ списка публикаций (10 работ, в том числе 3 в изданиях, входящих в список ВАК), а также прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности. По данным позициям диссертационная работа Ю.В. Маркевич соответствует кандидатским диссертациям.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, посвященных, соответственно, определению методологических и теоретических основ исследования; исследованию особенностей значимостной, понятийной и образной составляющих лингвокультурного смысла «совесть» в русской языковой картине мира; исследованию особенностей значимостной, понятийной и образной составляющих лингвокультурного смысла «совесть» во французской языковой картине мира; межъязыковой эквивалентности лексических единиц *совесть* и *conscience*; а также Заключения и Списка использованных источников.

В результате данной организации материала исследования в первой главе диссертации можно выделить значимую для данного исследования теоретическую установку, в соответствии с которой под *лингвокультурным смыслом* понимается культурно значимое ментальное образование индивидуального или коллективного характера, вербализованное средствами языка (дисс., с. 16), а также теоретическое обобщение, из которого следует, что *«Одной из центральных единиц исследования в контексте проблемы «язык – культура» признается лингвокультурный концепт. Он соотносится с определенными культурными смыслами, по необходимости вербализованными – т.е. лингвокультурными; и исследование лингвокультурных смыслов уместно проводить, используя ставший привычным в отечественной лингвистической науке за последние годы лингвоконцептологический подход»* (дисс., с. 32).

Отметим высокую ценность следующего вывода, сделанного автором работы в отношении русской языковой картины мира: *«... языковой образ совести предстает как смешение противоречащих друг другу понятий: с одной стороны, это современное, научное понимание совести, отличающееся индивидуальным характером этических норм, с другой – это представление совести как морального чувства, связанного с неписаными правилами поведения, которых должны придерживаться все окружающие; их нарушение человеком ведет к*

отрицанию наличия у него совести. Апелляция к чужой совести больше подходит к этому второму пониманию, в то время как представление о возможности активизации совести не противоречит обоим» (дисс., с. 100).

На наш взгляд, необходимо выделить эвристический потенциал обобщения соискателя на основе анализа языкового материала в третьей главе, согласно которому *«1. Во всех словарях французского языка conscience вначале определяется как понятие, тождественное русскому «сознанию» или «осознанию», именно физиолого-психологический смысл лексемы выступает для лексикографов на первый план, он насчитывает от 3 до 7 значений;*

2. Для определения словарями понятия conscience, тождественной русской «совести», используется та же лексема conscience с прилагательным morale, т.е. conscience-совесть трактуется через conscience-нравственное сознание, что говорит о близости этих значений для лексикографов. Более того, вопросы веры и убеждений в некоторых источниках находятся в ведении conscience-сознания, а не conscience-совести» (дисс., с. 166).

Несомненной практической значимостью обладают результаты анализа, проведенного соискателем в четвертой главе, в частности, вывод о зависимости определения значения лексемы *conscience* от функционального стиля и даже жанра произведения: *«В некоторых случаях макроконтэкстом может выступать не внутреннее содержание отрывка или произведения, а функциональный стиль. Для публицистики, не относящейся к тематике нравственности, предпочтительным семантическим вариантом лексемы conscience является «сознание». В художественных произведениях разрешение лексической многозначности может быть реализовано посредством жанра произведения. В исторических романах предпочтительным семантическим вариантом является «совесть»» (дисс., с. 211).*

В целом диссертацию Ю.В. Маркевич характеризует обоснованность суждений и сделанных выводов, логичность в изложении материала. Анализ языкового материала, проведенный соискателем, последовательно проведен в полном соответствии с избранной методикой и системно представлен в 8 таблицах. Многие обобщения автора диссертации отличаются несомненной новизной, однако, как и каждое исследование, рецензируемая работа содержит положения, которые допускают иное истолкование и требуют разъяснения. Однако при этом следует подчеркнуть, что достоверность и научная новизна проведенного Ю.В. Маркевич исследования не вызывают никаких нареканий. Наши замечания, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном методологических аспектов и представления отдельных теоретических положений авторской концепции.

1. Прежде всего обращает на себя внимание некоторая размытость используемого в работе понятийно-терминологического аппарата. По нашему представлению, в первую очередь это касается соотношения научных конструктов *лингвокультурный концепт* – *лингвокультурный смысл*, которые в работе применяются фактически синонимично (см., в частности, приведенное в отзыве авторское понимание лингвокультурного смысла), а также соотношение *понятие* – *семантический прототип*. Так, по мнению автора работы: «*Понятийная составляющая концепта наполняется посредством определений, взятых из научной литературы и различных словарей, которые дают дефиниции членам лексического ряда, при помощи которых вербализуется концепт*» (дисс., с. 19). И далее: «*Понятийный компонент концепта в конкретной лингвокультуре имеет смысл исследовать через сопоставление его с семантическим прототипом – научной дефиницией понятия, эталоном, лишенным (насколько это возможно) лингвоэтноспецифических особенностей*» (дисс., с. 24). Поскольку научное понятие, как правило, лишено лингвоэтноспецифических особенностей, содержание данных конструктов предстает идентичным. Следовательно, мы наблюдаем удвоение сущностей.

2. Наше второе замечание непосредственно связано с первым, поскольку определение ключевого теоретического конструкта данного исследования *лингвокультурный смысл совесть* во многом основывается на особенностях его номинации в русской и французской лингвокультурах. Однако при этом, на наш взгляд, соискатель при анализе лексического значения русской лексики *совесть* упускает из поля своего внимания важнейший компонент – указание объекта ответственности (для русской лингвокультуры это прежде всего *другие люди*), хотя и упоминает о нём (дисс., с. 37), что снижает доказательную базу многих наблюдений и обобщений. Так, например, учет этого компонента русского концепта *совесть* стал бы объяснительным аргументом для справедливого утверждения автора работы, что для русского языкового сознания *совесть* может представляться как судья и палач.

3. Принятая в диссертационной работе методика исследования концептов предполагает, как нам представляется, анализ того, что в русской лингвокультуре соответствует содержанию французского лингвокультурного смысла, номинированного как *conscience psychologique*. Можно предположить, что русское слово *осознание*, одной стороны, выступает номинантом кластера лингвокультурного смысла *совесть*, представляя его рациональное, а с другой – выступает номинантом другого концепта из сферы разума, но не чувства.

4. Как известно, Заключение диссертационного исследования является обобщением результатов исследования и выводов по главам, а также представлением перспектив проведенного исследования. Следует констатировать, что в

данной работе в нём содержатся текстовые повторы из выводов по первым трём главам.

В итоге отметим: сделанные замечания и наблюдения ни в какой мере не могут повлиять на положительную оценку диссертации, признание ее высокого общетеоретического уровня, достоверности результатов и практической значимости. Цель диссертационного исследования достигнута, все поставленные задачи решены.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков)» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным в п. 9, 10, 11 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Маркевич Юлия Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

25.01.2021

Манаенко Геннадий Николаевич, доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, профессор кафедры русского языка Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. (8652) 95-68-08, info@ncfu.ru, <http://www.ncfu.ru>)

